

СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В СФЕРЕ ТРУДА

М. С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией конституционных принципов регулирования трудовых отношений. Особенности реализации обусловлены частно-публичным характером сферы труда, сочетанием публичных и частных интересов во взаимоотношениях работника и работодателя. Необходимо в каждом конституционном принципе выделять частноправовой и публично-правовой аспекты. Подчеркивается, что не следует конституционные принципы регулирования труда разделять на реализуемые через публичные и частные нормы права. Содержание одного и того же конституционного принципа позволяет его реализовать как в частных, так и в публичных отношениях, через императивные и диспозитивные нормы трудового права.

Конституционные принципы призваны определить пределы государственно-властного вмешательства в процесс правового урегулирования частных взаимоотношений между работником и работодателем. Современной задачей законодателя является более четкое определение баланса государственных и частных интересов в сфере труда.

Ключевые слова: конституционные принципы, реализация принципов права, трудовые отношения, частное право, публичное право.

Конституция РФ содержит принципы, направленные на регулирование различных сфер общественных отношений, в том числе трудовых и смежных с ними. Для того чтобы конституционные принципы не оставались пустой декларацией, необходим эффективный процесс их реализации.

В свою очередь процесс реализации требует определения форм, методов его осуществления, наличия законодательно закрепленных правовых, экономических и политических гарантий [5, с. 323].

Вопросы реализации правовых предписаний наиболее полно раскрыты в общей теории права. По мнению С. С. Алексеева, реализация – «это претворение права в жизнь, реальное воплощение содержания правовых норм в фактическом поведении субъектов» [1, с. 114]. В. И. Леушин и В. Д. Перевалов под реализацией права понимают «осуществление юридически закрепленных и гарантированных государством возможностей, проведение их в жизнь в деятельности людей и их организаций» [7, с. 376].

В целом реализация конституционных положений подчиняется общим правилам реализации правовых норм. Но когда мы име-

ем дело с конституционными принципами, то процесс реализации приобретает ряд специфических черт.

Н. Л. Ген [3, с. 54] приводит точку зрения Т. М. Пряхиной, которая считает, что реализация конституционных положений отличается от процесса реализации других правовых норм, прежде всего своим многоуровневым характером. Первый уровень реализации затрагивает конституционные отношения, связанные с наиболее существенными характеристиками российского общества и государства. Сюда относятся форма государственного устройства, особенности организации государственной власти в стране, наконец, система взаимоотношений гражданина с государством. В свою очередь на втором уровне реализация конституционных предписаний затрагивает общественные отношения в различных сферах жизни. Первый уровень реализации проявляется в непосредственном применении конституции органами государственной власти, в том числе в форме законотворчества. Второй уровень выражен прежде всего в текущем правотворчестве и правоприменении. Конституционные нормы отражаются в отраслевом законодательстве, с помощью кото-

рого и осуществляется правовое регулирование соответствующих общественных отношений [6, с. 65].

Известно, что формами реализации права являются его использование, исполнение, соблюдение, а также применение. Указанные формы в случае с конституционными положениями приобретают определенную специфику, которая объясняется несколькими факторами: повышенной значимостью норм Конституции РФ, широкой сферой действия, особенностью их типа, и структуры (нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи).

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ ее нормы являются непосредственно действующими, основным способом реализации конституционных предписаний является их выражение в отраслевом законодательстве. Поскольку закрепленные во второй главе Конституции РФ нормы по своему характеру являются не просто элементами конституционного статуса гражданина, но и принципами правового регулирования соответствующих общественных отношений, то необходимо рассматривать процесс их реализации как претворение в конкретные нормы общих идейно-руководящих положений.

Особенности реализации конституционных принципов регулирования труда связаны со спецификой отношений в этой сфере. Многими авторами отмечается, что трудовое право нельзя в полной мере считать исключительно частной или публичной отраслью права. При этом соотношение частноправового и публично-правового аспектов рассматривается с позиции предмета и метода трудового права. Промежуточный характер отрасли трудового права между частным и публичным правом обусловлен сочетанием различных общественных отношений, формирующих сферу правового регулирования, а также комплексом государственно-властных, коллективно-договорных и индивидуально-договорных способов правового регулирования, определяющих метод трудового права [8, с. 25].

Сказанное дает основание полагать, что реализация конституционных принципов как особых правовых предписаний также должна подчиняться частно-публичному характеру сферы труда. Необходимо в каждом конституционном принципе выделять частноправовой и публично-правовой аспекты. Это каса-

ется всех форм реализации принципов – в правотворчестве, при устранении противоречий трудового законодательства, при непосредственном регулировании трудовых отношений.

С. С. Алексеев так характеризует публичную сторону права: она напрямую связана с властной, официальной деятельностью государства. Однако это не означает, что государство всегда непосредственно участвует в соответствующих правоотношениях. Главной чертой публично-правовых норм является направленность на обеспечение конкретного государственного или общественного интереса [1, с. 42].

Применительно к сфере труда примером таких норм являются ограничения, связанные с использованием женского и детского труда (установление минимального возраста, дающего возможность устраиваться на работу, запрет сверхурочных работ для несовершеннолетних и беременных женщин и т.д.). Хотя данные нормы распространяются на трудовые отношения, в которых государственные органы могут и не принимать участие, они должны быть отнесены к разряду публично-правовых, поскольку отражают государственный интерес по защите семьи, материнства и детства.

В последние годы, как отмечает С. С. Алексеев, по мере углубления демократии публичное право все в большей степени включает нормы, ограничивающие произвол власти, охраняющие права человека [1, с. 42]. Так, ст. 23 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) ограничивает участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в качестве стороны в социальном партнерстве случаями, когда они участвуют в качестве работодателей или их представителей.

Вторая сторона – частноправовая – характеризуется децентрализацией, свободой отдельных субъектов. Здесь варианты решения той или иной жизненной ситуации закрепляются не только в строгих государственных установлениях, но и в соглашениях сторон [1, с. 42].

Вместе с тем не следует конституционные принципы регулирования труда разделять на реализуемые через публичные и частные нормы. Во-первых, выделение в трудовом законодательстве частной и публичной сторон достаточно условно, а, во-вторых, одни и те

же конституционные принципы распространяют свое действие и на частную, и на публичную сферы.

Особенностью регулирования сферы труда является наличие публичного интереса в частных взаимоотношениях работника и работодателя. Так, принцип свободы труда без сомнения реализуется в первую очередь через нормы частноправового характера о свободе трудового договора. Но даже частные отношения работника и работодателя ограничены рамками, установленными государством. Это могут быть определенные гарантии при приеме на работу, и, наоборот, запрет поступать на определенные должности, установленный для некоторых категорий работников (например, лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию не имеют право заниматься педагогической деятельностью (ст. 331 ТК РФ)).

Можно возразить, что, например, гражданское право также изобилует различного рода ограничениями, ставящими стороны договора в определенные рамки. Но в любом случае такие ограничения или гарантии всегда направлены на обеспечение их частных интересов. В нашем же примере с ограничением права на труд лиц, имеющих судимость, защищаются интересы не работодателя и, конечно, не работника, а государства и общества, заинтересованного в должном обеспечении правопорядка, защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц (в частности несовершеннолетних). Другими словами, реализация конституционных принципов в сфере труда направлена на защиту как частных, так и государственных (общественных) интересов. В связи с этим процесс реализации должен предусматривать частноправовую и публично-правовую направленность.

Также нельзя забывать, что ряд отношений, непосредственно связанных с трудовыми (ст. 1 ТК РФ), предусматривает обязательное участие в них государственных органов (например, правоотношения по надзору (контролю) за исполнением работодателем трудового законодательства). Эти отношения преимущественно регулируются публичными нормами права.

Такие вопросы, как предоставление различных льгот, гарантий и компенсаций, с одной стороны, касаются частных интересов работника, а с другой – это результат реали-

зации государственной политики по защите семьи, материнства и детства. В связи с этим трудно говорить об отнесении соответствующих норм исключительно к публичной или частной сфере права.

С. Ю. Головина, на наш взгляд, верно определяет аспекты реализации принципов правового регулирования труда:

- основание для корректировки норм ТК РФ с целью приведения их в соответствие с международными стандартами;
- средство преодоления пробелов в праве;
- механизм, с помощью которого разрешаются коллизии норм трудового права;
- способ определения границ усмотрения субъекта трудового права [4, с. 18].

Конституционные принципы, помимо всего вышеперечисленного, призваны предоставить сторонам трудового отношения дополнительный механизм гарантирования их прав и свобод. Гарантирование, предполагает деятельность государства, направленную на обеспечение реализации прав и свобод граждан. Закрепление в конституции принципов регулирования труда является отправной точкой гарантирования удовлетворения прав и законных интересов и работников, и работодателей.

Т. И. Штринева справедливо отмечает, что «несовпадение экономических интересов работника и работодателя требует вмешательства третьей силы – государства с соответствующим механизмом регулирования. Государство выступает в роли уравнивающей силы, соблюдающей экономические интересы обеих сторон» [9, с. 18].

По мнению Ю. В. Васькиной, «трудовые отношения сохраняют многие черты от прежней неравноправной модели, где работник был практически бесправен и незащищен» [2, с. 68]. Трагичность ситуации, описанной Ю. В. Васькиной, несколько преувеличена, но и отрицать существование обозначенных автором проблем не стоит. Кроме того, государство по-прежнему остается крупнейшим работодателем. Имея при этом в своем арсенале различные средства правового воздействия (правотворчество, властные полномочия и т.д.), государство может определять социальную политику в своих интересах. В этом случае роль и значение конституционных принципов переоценить невозможно. Только они способны удержать государство от необдуманных действий и гарантировать минималь-

ный уровень удовлетворения интересов человека и гражданина.

Однако превалирование частных интересов работников и работодателей не является абсолютным. Трудовое законодательство содержит немало норм, направленных на ограничение некоторых трудовых прав в угоду государственным интересам. Европейский Суд по правам человека однозначно дал понять, что государственные интересы внутренним законодательством могут ставиться выше частных. Такая позиция выражена, в частности, в Решении Европейского Суда по правам человека от 8 февраля 2001 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Галиной Питкевич против Российской Федерации».

Г. Питкевич утверждала, что ее отставка с должности судьи и лишение судейского класса является несправедливым, поскольку является результатом выражения ее религиозных взглядов. По словам заявителя, был нарушен принцип, связанный с запретом дискриминации в сфере труда.

Различными фактами, приведенными в процессе рассмотрения дела, было доказано, что Г. Питкевич оказывала давление на стороны в судебных процессах, ставила интересы Церкви выше государственных интересов правосудия. В результате беспристрастность заявителя была поставлена под сомнение, чем был ослаблен авторитет правосудия.

Рассмотренные факты позволили Европейскому Суду указать, что основания, приведенные властями Российской Федерации, были «достаточными» для вмешательства в право заявителя, предусмотренное ст. 10 Конвенции (право свободно выражать свои взгляды, нарушение которого связывалось заявителем с дискриминационным основанием отстранения ее от должности судьи). Таким образом, лишение заявителя полномочий судьи было адекватно преследуемым законным целям.

Конституционный Суд РФ также во многих решениях указывал, что профессиональные интересы не должны идти вразрез с интересами государства или общества. Например, при регламентации права на забастовку должно осуществляться необходимое согласование между защитой профессиональных интересов и соблюдением общественных интересов, которым она способна причинить ущерб и обеспечение которых – обязанность государства.

В связи с этим запрет на участие в забастовках некоторых категорий работников, осуществляющих жизненно необходимую деятельность, вполне соответствует конституционным принципам (см.: Постановление Конституционного суда РФ от 17 мая 1995 г. № 5-п «По делу о проверке конституционности статьи 12 Закона СССР от 3 октября 1989 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой профсоюза летного состава Российской Федерации»).

Таким образом, реализация конституционных принципов правового регулирования труда основана на частно-публичном характере данной сферы правового регулирования. Конституционные принципы призваны определить пределы государственно-властного вмешательства в процесс правового урегулирования частных взаимоотношений между работником и работодателем. Современной задачей законодателя является более четкое определение баланса государственных и частных интересов в сфере труда.

Литература

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Васькина, Ю. В. Государство как субъект реализации трудовых отношений / Ю. В. Васькина // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 68–73.
3. Ген, Н. Л. Специфика конституционных норм и особенности их реализации / Н. Л. Ген // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 53–59.
4. Головина, С. Ю. Реализация принципов трудового права при применении норм Трудового кодекса Российской Федерации / С. Ю. Головина // Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию Конституции Российской Федерации. – Челябинск, 2003. – Ч. I. – С. 17–20.
5. Петров, А. Ю. Механизм реализации и защиты публичных прав и свобод в региональном административном процессе / А. Ю. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2006. – № 13 (68). – С. 323–325.
6. Пряхина, Т. М. Понятие конституционности и реализация Основного Закона / Т. М. Пряхина // Реализация Конституции

России: межвуз. науч. сб. – Саратов, 1994. – С. 62–69.

7. Теория государства и права / отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. – 570 с.

8. Трудовое право России: учебник / под

общ. ред. Е. Б. Хохлова, В. А. Сафонова. – М.: ООО «Юрайт-Издат», 2008. – 672 с.

9. Штринева, Т. И. Современные принципы трудового права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Штринева. – СПб., 2001. – 25 с.

Сагандыков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29 февраля 2016 г.

DOI: 10.14529/law160218

THE COMBINATION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW PRINCIPLES IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN THE LABOUR FIELD

M. S. Sagandykov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the problems connected with realization of constitutional principles of regulation of labor relations. The specific features of realization are caused by a private-public nature of the labour field and the combination of public and private interests in the relationship between an employer and an employee. It is necessary in every constitutional principle to single out private and public law aspects. It is emphasized that constitutional principles of the labour regulation should not be divided into the realized ones through public or private rules of law. The content of the same constitutional principle enables one to realize it both in private and public relations through mandatory and dispositive rules of the labor law.

The constitutional principles help to define the limits of state intervention in the process of legal regulation of private relations between employees and employers. Today the legislator has to give a clear definition of the balance of public and private interests in the labour sphere.

Keywords: *constitutional principles, realization of the principles of law, labor relations, private law, public law.*

References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: ABC – theory – Philosophy. The experience of complex study]*. Moscow, 1999, 712 p.

2. Vas'kina Yu. V. [The state as a subject of the implementation of labor relations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2001, no 7, pp. 68–73. (in Russ.)

3. Gen N. L. [The specifics of the constitutional norms and the peculiarities of their realization]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Magazine of the Russian law]*, 2001, no 11, pp. 53–59. (in Russ.)

4. Golovina S. Yu. Realizatsiya printsipov trudovogo prava pri primeneni norm Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Implementation of the principles of labor law in the application of the Labour Code of the Russian Federation]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Proceedings of the scientific-practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Russian Constitution]*. Chelyabinsk, 2003, part I, pp. 17–20. (in Russ.)

5. Petrov A. Yu. [The mechanism of realization and protection of public rights and freedoms in the regional administrative process]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University. Series Law], 2006, no 13 (68), pp. 323–325. (in Russ.)

6. Pryakhina T. M. Ponyatie konstitutsionnosti i realizatsiya Osnovnogo Zakona [The concept of constitutionality and the implementation of the Basic Law]. *Realizatsiya Konstitutsii Rossii: Mezhevuz. nauch. sb.* [Implementation of the Constitution of Russia: Interuniversity collection of scientific]. Saratov, 1994, pp. 62–69. (in Russ.)

7. Korel'skiy V. M., Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1997, 570 p.

8. Khokhlov E. B., Safonov V. A. *Trudovoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov* [Labor Law of Russia: Textbook for Universities]. Moscow, 2008, 672 p.

9. Shtrineva T. I. *Sovremennye printsipy trudovogo prava: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Modern principles of labor law. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. St. Petersburg, 2001, 25 p.

Mikhail Sergeevich Sagandykov – Candidate of Sciences (Law), associate professor, Department of Labour and Social Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Received 29 February 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сагандыков, М. С. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал в процессе реализации конституционных принципов в сфере труда / М. С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 109–114. DOI: 10.14529/law160218.

FOR CITATION

SAGANDYKOV M. S. The combination of private and public law principles in the process of implementation of constitutional principles in the labour field. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 109–114. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160218.
